

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

УДК.355.4.43

Перспективы развития тактики и информационного обеспечения боевых действий

Бартошевич А.В.

Белорусский национальный технический университет

Военно-политическая обстановка в мире, экономическая, социально-политическая обстановка в странах СНГ, процесс строительства Вооруженных Сил, предъявляют новые требования к профессиональной подготовленности офицерского состава, особенно выпускников высших военно-учебных заведений. Сегодня необходимы всесторонне эрудированные офицеры с развитым аналитическим мышлением, высокими морально-боевыми и психологическими качествами, способные эффективно решать комплекс стоящих перед ними задач в общевойсковом бою, видеть перспективы его развития.

Современные взгляды на подготовку и ведение войн и вооружённых конфликтов, обновление, модернизация материально-технической базы армии, изменения в ее организационной структуре неизбежно порождают новшества и расширяют рамки тактики, в том числе тактики общевойсковых воинских частей и соединений.

Тактика как теория и практика подготовки и ведения боя общевойсковыми соединениями, частями и подразделениями непрерывно развивается. Основными факторами, определяющими развитие тактики, являются изменения в вооружении и технике, личном составе армии. Кроме того, на развитие тактики оказывают влияние характер операций и войны в целом; требования оперативного искусства и стратегии к тактике; противник его вооружение и техника, организация войск и способ ведения боя; организационная структура соединений, частей и подразделений, уровень развития военной науки. Наиболее революционизирующее влияние на характер общевойскового боя, способы его подготовки и ведения, на развитие тактики в целом оказывает появление более совершенных видов вооружения и военной техники.

К наиболее важным перспективным средствам вооруженной борьбы следует относить: высокоточные системы вооружения, основой функционирования которых является использование управляемых и самонаводящихся боеприпасов (ракетных, авиационных, зенитных и артиллерийских); оружие кинетической и направленной энергии (электронные, магнитные пушки, высокочастотные РЛС, боевые лазеры), а также роботов военного назначения (БПЛА, саперы, разведчики и др.).

Дальнейшее развитие средств вооруженной борьбы обуславливает совершенствование организации войск, основными тенденциями которой уже на современном этапе являются:

увеличение в структуре войсковых формирований доли подразделений и воинских частей, оснащенных высокоточным оружием;

развитие новой формы технической организации войск – разведывательно-ударных и разведывательно-огневых комплексов;

увеличение количества аэромобильных (мобильных) войсковых формирований, использующих для маневра воздушное пространство;

включение в состав соединений и воинских частей специальных подразделений для проведения широкого комплекса мероприятий по введению противника в заблуждение (информационное противоборство).

В перспективе в организационную структуру войсковых формирований могут включаться подразделения, оснащенные оружием направленной, кинетической энергии и роботами военного назначения (роботизированные стрелковые («Адунок») и танковые (БМПТ(П)) комплексы, артиллерийские, противовоздушные и другие системы).

В результате дальнейшей интеграции процессов развития военной техники и организации войск каждое войсковое формирование может представлять собой «информационно-поражающую систему», качественно новые средства борьбы которые обеспечат вскрытие различных типов объектов противника, их огневое и энергетическое поражение, информационное воздействие в реальном масштабе времени или близком к нему.

Высокая эффективность массированного применения перспективных средств вооруженной борьбы и динамизм действий оснащенных ими войсковых формирований обусловят истребительный характер противоборства в оперативно-тактическом масштабе, что может повлечь за собой дробление группировок с последующим ведением боевых действий в условиях отсутствия сплошной линии соприкосновения войск, нередко в отдельных изолированных районах (очагах). В свою очередь необходимость ведения скоротечных очаговых боевых действий значительно повышает требования к тактической самостоятельности мелких войсковых формирований, уровню их подготовки.

Значительное влияние на развитие способов тактических действий окажет дальнейшая автоматизация системы управления войсками и оружием, основанная на КСА (АСУ). Можно ожидать, что уже в недалекой перспективе она охватит все элементы процесса управления в тактическом звене. Развитие технических средств сбора и обработки информации с применением компьютеров следующих поколений, расчетных, моделирующих, аналитических и прогнозирующих программ ускорит выработку решений, повысит их качество, быстроту постановки боевых задач, орга-

низации взаимодействия и контроля. Повышению эффективности управления будет способствовать выдача прогнозируемой информации на дисплее рабочих мест командиров в виде справок, графиков, таблиц, в масштабе времени, близком к реальному.

Переход в перспективе к автоматизированным коммуникационным системам, основанным на принципах комплексированной автоматизации, с использованием цифровой быстродействующей связи, компьютерных коммутаторов, световодных каналов обострит технологическое противоборство. Весьма вероятно, что и на тактическом уровне возникнет новая форма самостоятельных боевых действий по дезорганизации системы управления войсками и оружием.

Особое значение для развития перспективной тактики будет иметь оснащение войск оружием, основанным на новых физических принципах, которые не без основания называют «абсолютным» оружием из-за «нулевого» времени распространения луча и полной безинерционности излучения. Такое оружие можно перенацеливать, не оставляя времени противнику на осуществление маневра. Его важное преимущество состоит в том, что оно имеет неограниченный «боезапас», способно поражать не только одиночные, но и групповые цели, устойчиво к мерам противодействия. Ускорительное оружие не зависимо от метеоусловий, является эффективным средством борьбы с БПЛА, управляемыми бомбами и ракетами.

Судя по нынешним направлениям развития ВВТ, приоритет и в перспективе будут иметь преимущественно дальнобойные средства поражения. Так, к 2015 году, в армиях НАТО планируется увеличить досягаемость тактических ракет с 250 до 500 км; ударных вертолетов – с 6 до 8–30 км; самолетов тактической авиации – со 100–180 до 500–600; 203,2 мм СГ – с 30 до 60–90 км; 155 мм СГ – с 30 до 40–50 км; РСЗО – с 40 до 50–60 км; минометов – с 10 до 17 км; тяжелых ПТРК, устанавливаемых на вертолетах – до 25 км; РОК – до 100 и более км. Из этого обстоятельства можно заключить, что трансформация боя в ближайшее время будет идти в первую очередь по линии увеличения его глубины. В недалекой перспективе это будет дальний, «дистанционный» бой.

По мере дальнейшего совершенствования средств вооруженной борьбы «дистанционный» бой будет все больше вытеснять ближний и в конечном итоге неизбежно придет на смену ему. Предпосылкой для подобного тактического прогноза являются то, что происходящие материально-технические преобразования не просто повышают роль дальнего боя, а превращают его в акт самостоятельного значения в вооруженной борьбе, выдвигают в ряде случаев на первый план.

Главная отличительная черта дальнего боя – это возрастающий пространственный размах. При его ведении весьма условное значение имеют

разграничительные линии между соединениями и воинскими частями и даже линия боевого соприкосновения сторон, поскольку пределы дистанционного противоборства ограничиваются в основном досягаемостью имеющегося оружия.

Можно ожидать, что в недалеком будущем изменится структура поля боя. Если сейчас для него характерно трехмерное измерение: ширина, глубина, высота, то в перспективе новыми сферами боевого пространства будут являться: информационное, электронное, эфирное поля. По глубине поле дистанционного боя можно разделить на пять зон:

зона глубокой разведки и воздействия на противника дальнебойными (преимущественно авиационными) средствами (до 50–80 км);

зона сближения войск и последовательного ввода в действие огневых средств средней и меньшей дальности (10–50 км);

зона ближнего боя (0–10 км);

тыловая зона, где располагаются резервы и тылы (до 30–50 км) в глубину от предполагаемой линии боевого соприкосновения;

зона коммуникаций (до 80 км в глубину от предполагаемой линии боевого соприкосновения).

Подчеркнем, что такое деление является сугубо условным, поскольку активные боевые действия во всех зонах практически будут вестись не последовательно, а одновременно.

К числу преимуществ дистанционного боя следует отнести то, что при его ведении создаются выгодные предпосылки (которые в перспективе, надо полагать, будут нарастать) к тому, чтобы принципиально по-новому решать задачи по разгрому противника в наступлении и обороне, а именно – наносить ему решительное поражение на самой ранней стадии его обнаружения с минимальным привлечением для этого механизированных и танковых воинских частей, лишь за счет воздействия преимущественно дальнебойными оперативными и тактическими средствами поражения, а также высадки воздушно-наземного ударного эшелона и эшелона глубинных действий.

Вместе с тем следует отметить, что организация и ведение дальнего боя сопряжены с немалыми трудностями. В отличие от ближнего боя в этих условиях не представится возможным вести визуальное наблюдение за полем боя, проводить рекогносцировку традиционным методом, на местности ставить боевые задачи подчиненным и организовывать взаимодействие. Существенно и то, что в огневом поражении противника исключается участие большой массы огневых средств ближнего боя, находящихся в составе механизированных, танковых воинских частей и подразделений по крайней мере на первом этапе дистанционного боя. Это снижает мощь

огневого удара. И особенно много сложностей возникает в организации разведки и управления войсками в условиях «расширенного» поля боя.

Все это накладывает серьезный отпечаток на методы работы командира и штаба. Организовывать дальний дистанционный бой им чаще всего придется при наличии ограниченных данных о противнике. Поэтому, как нигде, в таких условиях важным будет искусство предвидения, умение учитывать динамику изменения соотношения сил, предвосхищать действия другой стороны, а также связанные с этим сбор, обработку и доведение по времени, близком к реальному, данных обстановки.

Планирование дальнего – дистанционного боя, организация взаимодействия и обеспечения в нем не укладываются в типовую схему. Возникает необходимость осуществлять их по следующим задачам:

первая – информационная разведка и анализ обстановки;

вторая – обнаружение противника на дальних подступах при выдвижении, в удаленных районах сосредоточения средствами воздушной, космической и глубинной разведки; одновременное проведение мероприятий по противодействию всем видам разведки противника, борьбе с его средствами РЭБ, срыву его электронно-огневого удара;

третья – развертывание ударно-огневой и электронной группировки в удаленном районе, осуществление мероприятий по достижению скрытности и внезапности действий, борьба с воздушными и аэромобильными десантами, диверсионно-разведывательными группами противника и незаконными вооруженными формированиями;

четвертая – нанесение последовательных и одновременных электронно-огневых ударов по противнику, нарушение его систем ПВО, управления, создание условий для высадки к нему в тыл аэромобильного компонента.

Дистанционный бой вероятнее всего начнется со скрытной формы – завоевания пространственного (информационно-психологического, электронного) превосходства. На тактическом уровне информационно-психологическое противоборство выльется главным образом в обеспечении внезапности первого удара. Основные усилия атакующей стороны первоначально будут направлены на то, чтобы нарушить систему управления войсками и оружием противника, коммуникационные связи, обеспечение. Приоритетность средств поражения в нанесении ущерба противника, судя по опыту операций на Ближнем Востоке, может быть такой: первоочередной вывод из строя информационных систем, средств точного наведения, ПВО, средств разведки и управления войсками, вывод из строя системы управления средствами дистанционного минирования, РЭБ, РСЗО.

Принципиально новым в дезорганизации управления войсками и оружием явится воздействие на системы информационных технологий. Ожи-

дается создание так называемой «вирусной пушки» – дистанционно-управляемого оружия, способного заражать компьютеры вирусом. Действие этой пушки эксперты называют «тихим уничтожением». Полагают, что «противокомпьютерное оружие», обладая устройством способным на расстоянии внедрить вирусы в компьютер, сможет с помощью генератора ложных сигналов электронного оружия вызвать ошибки и искажения при решении компьютерных задач (в том числе в локальных сетях управления оружием).

В электронно-информационном противоборстве разрушение системы управления противника, коммуникационных связей достигается не физическим, а организационным путем, но с началом боевых действий этим дело не ограничивается, – в ход будет пущен весь арсенал средств электронного, огневого, ударного воздействия на противника.

Исключительно острое противоборство развернется в радиоэлектронной области. Можно ожидать, что оно выльется в самостоятельный этап боевых действий на тактическом уровне в виде «радиоэлектронного боя», как совокупности согласованных по цели, задачам, месту и времени мероприятий по выявлению систем и средств управления войсками и оружием противника, их радиоэлектронному подавлению, а также по радиоэлектронной защите своих систем (средств) управления войсками и оружием, противодействия техническим средствам разведки противника.

Успех в радиоэлектронном противоборстве будет зависеть от того, насколько та или иная сторона сумеет более эффективно применить новейшие средства РЭБ особенно такие, которые заранее неизвестны противнику; своевременно выявить его замысел на завоевание господства в эфире; вскрыть режим работы РЭС, определить их группировку и характеристики, боевое предназначение; предупредить свои расчеты РЭС об облучении их радиоэлектронными средствами противника; оповестить о возможности применения им самонаводящегося оружия и момента пуска ракет, авиабомб, мин, снарядов и вместе с тем своевременно подать команду на использование средств РЭП и РЭЗ (применение дипольных, радиолокационных отражателей, ИК-ловушек и т.д.); ввести в заблуждение средства технической разведки противника, создать помехи его линиям управления РЭБ; принять меры по обеспечению скрытности своих РЭС и защиты их от помех.

Радиоэлектронная борьба войдет в содержание общевойскового боя как его органически неразрывный элемент наряду с огнем, ударом и маневром. Это потребует от командиров и штабов соединений и воинских частей тщательно прогнозировать радиоэлектронную обстановку, определять (разведывать) возможные силы и средства РЭБ противника, наиболее важные его РЭС, своевременно организовывать их радиоэлектронное подав-

ление; намечать способы дезорганизации системы РЭБ (изоляция, рассечение, отсечение, срыв), а также порядок боевого управления своими силами и средствами. В условиях усиливающего психологического противоборства командиры и штабы должны овладевать искусством рефлексивного управления поведением противника с использованием ВТО, роботизированной техники и оружия на новых физических принципах. Использование лазерных имитаторов, различных роботов, создание массированных радиоэлектронных помех, аэромобильные действия дают возможность для более широкого применения таких обманных тактических приемов как «сковать и ударить», «заманить и разгромить», импровизировать «мнимую слабость», «мнимую цикличность», демонстрировать «стереотипность поведения», «очевидность решения», заставить противника поверить в ложность истинных мероприятий («двойной обман»), скрыть или исказить важные сведения («защита ключевых сведений»), вызвать недоверие к полученным радиоданным («изнурение»), одновременно реализовать несколько замыслов достижения обмана («вложенный замысел»), преднамеренно создавать обстановку для успешных действий противника («ложное везение») с тем чтобы заманить его в ловушку. Немало изменений прогнозируется в содержании огневого поражения противника. В дистанционном бою его принципами могут рассматриваться: перенос огня от дальних целей объектов к ближним; переход от последовательного огневого воздействия к одновременному, от площадного поражения к точечному, избирательному.

В перспективе огневой бой выльется в огневое состязание высокоточных систем оружия, где важнейшее значение будет иметь выигрыш времени, упреждение противника в обнаружении целей и их уничтожении. Представится возможность более широкого применения различных методов огневого поражения: избирательно-ограничительного, зонально-объектового; огневого блокирования; изоляции; барьерно-огневого.

С массовым внедрением в войска оружия на новых физических принципах система поражения обогатится новыми видами ударов с использованием лазерного, лучевого, СВЧ, кинетического, инфразвукового оружия. Наряду с созданием зон огневого поражения появятся возможности для нанесения противнику энергетического поражения.

Новые качества обретает маневр. В перспективном бою он будет играть господствующую роль. Его новыми видами явятся: маневр оружием направленной энергии, роботизированными средствами, средствами РЭБ, дистанционного минирования, системами ВТО, информационного оружия.

Увеличится значение, и расширятся функции защиты. Она будет носить «всеобъемлющий» характер. Разнообразие средств и способов нападения предопределяет многообразие способов защиты особенно от ВТО,

оружия на новых физических принципах, средств массового поражения. Защита должна пронизывать все содержание боя. Мероприятия по защите должны быть адекватны способам нападения.

В течение многих поколений войн их конечный результат – победа складывалась постепенно из совокупности последовательных боевых действий различного масштаба. В этих действиях основную нагрузку несли главным образом воинские части и подразделения сухопутных войск, поддерживаемые другими видами и родами войск.

Сейчас в мире идет непрерывный процесс военно-технических революционных преобразований в военном деле и, несмотря на то, что в ряде стран он весьма существенен, его результаты пока еще далеко не всем даже из наиболее развитых стран удалось распространить на область военного искусства, тактики прежде всего, тем более считать себя в полной готовности к войнам нового поколения. Есть основания полагать, что США одними из первых будут готовы вести войну нового поколения регионального масштаба уже на рубеже 2010–2015 гг. Они реально трансформируют свои вооруженные силы, используя революцию в военном деле и экономическое превосходство.

Таким образом, развитие тактики повысит готовность государства к ведению войн (вооруженных конфликтов) нового поколения на высоком технологическом уровне, используя рассмотренные варианты организации, подготовки и применения воинских частей и подразделений, даст возможность предвидеть, что оно может позволить себе вести такую войну в отношении других государств, но не позволит другим в отношении себя самого.

Основные направления развития средств инженерного вооружения

Воинов О.Л.

Управление инженерных войск Генерального штаба Вооруженных Сил

В современных условиях, учитывая опыт последних вооруженных конфликтов в мире, роль инженерных войск неуклонно возрастает. В ходе ведения боевых действий увеличивается удельный вес их участия в непосредственном нанесении противнику поражения, затруднении его маневра и снижении эффективности его средств поражения, повышения живучести своих войск. Таким образом, необходимость повышения уровня технической оснащенности инженерных войск в боевых условиях очевидна. В рамках проводимого строительства и развития Вооруженных Сил это может произойти только при развитии средств инженерного вооружения их коренной модернизации и создании новых образцов средств инженерного вооружения.